

Глава 58 Поместье Малфой

"Зачем вы изобрели бесполезное зелье эйфории..."

Помона сама не поверила, что произнесла это.

"Хочу сделать её счастливой", - ответил Снейп, сменив голос.

"Кто она?"

"Эйлин, моя мать". Он с недоумением спросил: "Что за тон у вас сейчас?"

"Ничего". Она кисло ответила, потому что в тот момент думала, что "она" - Лили.

"Черт возьми!" Проклятие донеслось из-за запертой двери, а затем она услышала, как кто-то за дверью скандировал ряд неизвестных ей символов, после чего замок двери подпрыгнул и открылся.

Многие ученики из маггловского мира считают волшебников нелепыми. Чтобы открыть простую дверь, нужно произнести заклинание "Алохомора", которое открывает замки. Особенно это относится к замкам в Хогвартсе, которые кажутся простыми замками из Средневековья, даже если это не так. Их легко вскрыть и профессиональным ворами. Такой образ мышления магглов трудно изменить всего за один раз.

Если у вас нет устойчивости к магии, как у великанов, не прикасайтесь к неизвестным вещам. В магическом мире есть множество предметов, которые прокляты при прикосновении. Бусы, серьги, кольца и даже очки - все это возможно. Проклятия на дверных ручках, чтобы никто не мог войти, - это обычное дело, а сложность и эффект заклинания различаются от человека к человеку. Помоне ясно, что это точно не то, что она и он изучали в школе, а полная уловка Пожирателя Смерти, которую она узнала от Волан-де-Морта.

Конечно же, после того как дверь кабинета была вышиблена, в комнату вошла старая летучая мышь с сердитым лицом. Когда он вошел, двое учеников прошли мимо двери. Он громко захлопнул дверь перед ними, а затем ударил по столу. Украшения испуганно подпрыгнули.

"О чем вы думали?" Он налетел на нее, как облако черного дыма, положил руку на стол и посмотрел на нее сверху вниз.

"Вы получили мое приглашение? Северус?" Помоне все еще держала в руке лицо женщины-маггла.

"Вы называете это приглашением?" - недоверчиво спросил он.

"Вы здесь, не так ли?" Она победно улыбнулась. "Противоедник для сложного отвара, который я хочу, здесь?"

Он долго смотрел на нее, не зная, о чем думает, и наконец молча положил на ее стол несколько пробирок.

"Значит, вы будете снабжены этой вещью". Она взяла одну пробирку и поиграла с ней в руке. "Тогда почему Дамблдор отказался, когда спросил вас?"

"Он заставил вас сделать это?"

"Он попросил меня провести испытание, но как проводить испытание, решаю я". Она открыла крышку пробирки и выпила отвар внутри.

"Вы не боитесь, что я вас отравлю?" Он посмотрел на нее и также выпил.

"Если я умру, как вы думаете, Дамблдор и люди из Ордена Феникса отпустят вас?" Она поставила пустую пробирку и с удовольствием ожидала, когда он подействует. "Вам понравился подарок, который я вам сделала?"

Пара белых трусиков с кружевными краями и маленьким бантиком.

Он явно в замешательстве. Помимо интересов, желания также могут побудить людей делать то, что им не нравится. Запах сложного отвара на теле Грозного Глаза Грюма накапливается с каждым днем все больше и больше. Он становится все сильнее и сильнее. Даже если он сильно потеет, он не может скрыть его.

Есть также члены, которые готовят сложный отвар в качестве противоядия. Проблема в том, что Дамблдор надеется, что Северус Снейп сможет ненадолго покинуть кабинет, чтобы у них было время проверить, не из котла ли Снейпа "тыквенный сок" "Грюма". А затем случилась эта драма.

"Вам не нужно готовить площадку?"

"Основная работа закончена, и сейчас ее завершают ученики". Она почувствовала сильный рвотный позыв. Неужели нормальный противоядный сложный отвар имеет такой эффект?

"Где оранжерея?" Он с презрением усмехнулся, наблюдая за её болезненной трансформацией, как будто он наблюдал, как Гарри Поттер выпивает зелье, которое он намеренно сделал трудновыносимым.

Спустя какое-то время она снова превратилась в красивую метиску Виви. Косматая накидка грязной ведьмы была ей велика и свободно свисала с плеч. В подвале находилась лишь одна половина Барсучьего двора. Растения все же следовало располагать в общей комнате, а солнце светило на ее чуть жемчужную кожу. Она не отрываясь за ним наблюдала, катая яблоко, а затем посмотрела ему в глаза.

— Обо мне заботится Невилл. — Она сняла туфли и потерлась ногами о его штанины. — У меня нет занятий днем. А у тебя?

Он улыбнулся криво и спустя мгновение достал из нагрудного кармана деревянную шкатулку, обернутую в черный бархат.

— Я пришел по назначению. — Сказал он, а затем вновь положил руку на стол, словно желая понять, что она будет делать.

— Пойдем со мной. — Босиком она встала из-за стола. Халат колдуна на толстушке-ведьме сидел не как надо. — Они в наборе.

— Ты можешь показать мне их и здесь. — Ему словно не хотелось идти в ее тайную комнату.

Строгий аристократический этикет не только может поддерживать внешнюю благовоспитанность, но и позволяет избегать некоторых проблем: смотреть, слушать или

прикасаться — авось там в куче никому не известных старых бумаг завалялось древнее заклятие? Ученый Том Реддл и не думал, что Лили Поттер, домохозяйка из маггловского мира, которая всего-то семь лет проучилась в Хогвартсе, а ее муж и вовсе не был домохозяйкой старого чистокровного Поттера, действительно пойдет на поводу у тех, кто жаждет мятежа. Зло проклятие, большая идея — провал, смерть от собственной волшебной палочки.

— Ты сломал дверь. — Она взяла его за руку и с улыбкой заметила: — Не пристало тебе от женщины получать по лицу.

Он и не сопротивлялся особо, послушно следуя за ней. На этот раз, в отличие от прошлого, у него со зрением все было в порядке. Он не был временно ослеплен из-за полученного от единорога удара, но все равно следовал за ней как будто с завязанными глазами, словно осел. Словно безвольная вещь.

— Подожди. — Она жестом указала ему посмотреть на фланелевую коробку на столе: — Возьми, иначе это не будет полноценный набор.

Он улыбнулся еще более криво и противно, взял коробку со стола и пошел следом за ней. Сейчас в его глазах была только она, седая лесная фея, главная героиня Сна в летнюю ночь, а он не ведал, что в его душе она куда прекраснее, чем цветущие осенью и у берега ромашки...

Подвергать кого-то испытанию на преданность — это очень глупо, ибо даже в случае изначальной преданности тот, кого испытывают, будет недоволен, узнав о подозрениях, а в конечном счете ступит на путь предательства.

Но знать все равно хочется, о чем он думает.

Хочется, чтобы преданность принадлежала именно тебе. Сначала он отдает ее тебе, а потом передает другим. Такая ситуация ничем не отличается от той, что была сначала, когда он был предан одной, а потом из-за постороннего соблазна предал. Такое поведение вероломно, он становится неискренним.

Соблазн прекрасных женщин для мужчин — вещь очень хрупкая, в особенности если речь о такой добровольной отдаче. Как-то раз, проходя мимо дома магглов, она обнаружила в шкафу с книгами множество книг о Первой и Второй мировых войнах, в том числе много шпионских. На войне женщины не обязательно становятся жертвой войн. Многие сражения переломились из-за разведчиков. Ее завораживают подобные истории.

Дамблдор подозревал, что Снейп двойной агент. Ей очень трудно было работать рядом с настоящим шпионом и не интересоваться им. А еще он отличался от шпионов, которые скрываются под разными личинами. Он играл самого себя. В своем самом темном уголке души она даже испытывала безумное волнение. Лили вышла замуж за Поттера, а Северус все еще «искренне любил ее». Соблазнить преданного человека и заставить его пасть, возможно, ее душа куда менее чиста, чем та, что смотрит из зеркала.

— Ты плохая девчонка, Помона, очень-очень плохая.

Снейпу, очевидно, очень нравится играть в эту игру. Если один или два раза — это следствие вспыльчивости или растерянности, то все, что происходит позже, уже не то.

Он как Белла в ее спальне, наслаждающийся свободой и вседозволенностью.

“Значит, вы хотите, чтобы я осталась на вашем уроке, профессор?” Она миниатюрна, и носит

форму школы Хогвартс как и ученики, которые до сих пор в школе.

Снегг, который улёгся на неё словно летучая мышь, выискивая место для нанесения удара, замер, а затем начал контратаку.

“Вы злая ведьма!” Он скрипнул зубами и проклял, прямо как магглы, умолявшие сжечь ведьму на костре.

“Вы ненамного лучше, Пожиратель Смерти.”

Затем они всё глубже и глубже уходили в этот ад, пока Дамблдор не обнаружил, что она была действительно неожиданной, и именно Седрик сообщил ей.

Человек очень хорошо лжёт. Дом хранит память. Она просто думала, что эйфория была дана ей как иллюзия. Первый, кто выпил эйфорию, была Ирэн. Её сын защитил её, но она не смогла быть счастлива, потому что её мужа убил её сын, у неё было разбито сердце, она страдала от афазии, и её симптомы были похожи на текущие симптомы Помона, для того, чтобы заставить её засмеяться, Снегг сделал лекарство, но её пение было лишь побочным эффектом, и она осталась такой же после воздействия лекарства.

Это не так хорошо, как не смеяться сначала, чтобы ему стало лучше.

Даже если он гений зельеварения, придумывать новый тип зелья самому на пятом школьном году слишком рано. Всё, что он может делать - улучшать. Совпадение, Лили и он стали хорошими друзьями в это время, и Джеймс Поттер снова нравится Лили, так что случилась одна сцена.

Ни fuga, ни фуксия не достигли той мощности, которую он хотел, поэтому без промедления он начал связываться со слизеринскими Пожирателями Смерти.

Кажется, она забыла многое. Может быть, головы людей тупеют после долгого пребывания в доме, и она на самом деле почти стала домохозяйкой.

С двумя “щелчками”, домовые эльфы трансгрессировали её с ней, и место, где она снова появилась, было поместье Малфоев, которое было тщательно проверено Министерством Магии бесчисленное количество раз и в прошлом было полно павлинов и цветов.

Так как некому ухаживать, оно на самом деле выглядит немного запущенным, но в отличие от старого дома семьи Блэк, там есть Хэпзи, однако оно безлюдно и непопулярно.

Когда семья Блэк пребывала в депрессии, а семья Малфоев - в своём расцвете, я слышал, что здесь часто устраивались танцевальные вечеринки и повсюду встречались прилично одетые люди. Сейчас внутри нет даже домового эльфа, павлин исчез, а цветы сменились сухими ветками и листьями, а также зарослями, которыми никто не занимается.

“Дзынь-дон.” Хани нажала на дверной звонок, о, Малфой установил этот маггловский пункт доступа. Такова их позиция. Кому сказать, чтобы Том отнёсся к этому месту, как к своему логову.

“Кто там?” Голос Нарциссы Малфой раздался по домофону.

“Уважаемая мадам, Хани - домовый эльф семьи Принц.” Сказала Хани пронзительным голосом.

“Принц?” Подозрительно спросила Нарцисса.

“Впусти их, я знаю кто они такие, мама.” Голос Драко раздался сзади, “Я позабочусь о том, что будет дальше.”

Ох, как этот маленький озорной призрак Драко стал таким зрелым?

Она чувствовала себя очень подавленной, и пожелала, чтобы он всегда был гладко причёсанным Мастером Малфоем.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3842996>